

»
Á
Á
Á
Á
Á
Á
Á

Залы галереи, созданной в стенах бывшего завода. Фото предоставлено Международным центром искусств «Главный проспект»

Олег Андреевич, почему Вы решили открыть галерею именно в здании старого завода?

У меня было желание реализовать проект, который радовал бы не только собственную душу, но и приносил радость другим людям. Сначала мы создавали такую среду вокруг места, где живем, в поселке «Дубрава», затем рядом открыли конноспортивный комплекс, который также стал одним из лучших в России.

После этого возникла идея создать такую комфортную среду в центре Екатеринбурга. Почему было выбрано здание бывшего завода ОЦМ? Дело в том, что завод когда-то был учредителем «Золото-Платина-Банка», а это – подсознательная связь с альма-матер, с Николаем Ивановичем Тимофеевым (гендиректором и президентом Екатеринбургского завода ОЦМ), другими людьми, которые дали определенный толчок моей жизни и карьере предпринимателя. В дальнейшем предприятие было приобретено Виктором Вексельбергом и перенесено на другую площадку, а здание Ленина, 8 освободилось под реновацию и интересные проекты.

Мне хотелось реализовать целый ряд идей. На этом месте должно было появиться жилье, комфортная среда, а одним из направлений, и мы его позиционировали изначально, должны были стать выставочные и музейные пространства.

Они должны были быть связаны, с одной стороны, с историей завода, с другой – быть его продолжением.

Когда строили первую очередь, на проспекте Ленина, 8, Николай Иванович из окон своего офиса по соседству наблюдал, делал фото- и видеосъемку, давал рекомендации.

В ансамбле первой очереди объединены два здания – административное, выходящее фасадом на улицу Ленина, и историческое, построенное в 1916 году. Для восстановления здания, старинной кирпичной кладки нам потребовалось около 40 тысяч столетних кирпичей, которые были привезены из других регионов.

Какие коллекции вошли в фонд галереи на стартовом этапе?

В здании аффинажного завода практически сто лет оттачивались технологии обработки драгоценных металлов. Поэтому и появилась идея организовать музейные пространства, посвященные теме золота.

У нас на Урале были образцы первого добытого промышленным способом русского золота, которые хранились на ответственности в Музее камнерезного искусства, и их должны были передать в Гохран России. Но нам удалось получить

лицензию в пробирной инспекции и при посредничестве музеев и Николая Ивановича приобрести всю эту экспозицию. Это уникальные самородки легли в основу одной из экспозиций.

В последующем, поскольку история Урала связана со сказами Бажова, мы не могли пройти мимо Владимира Андреевича Пелепенко, который собрал одну из лучших в мире коллекций камня. Она насчитывает более 20 тысяч образцов. По договоренности мы разместили его Музей камня, он стал постоянным резидентом, а мы взяли на себя все расходы по содержанию собрания. Так же было и с Алексеем Антоновым, одним из лучших камнерезов мира, экспозиция его работ тоже появилась у нас.

Что касается других пространств, то идеи приходили постепенно. Купив не один десяток работ, начинаешь все более понимать в искусстве. Это тот случай, когда количество начинает переходить в качество. С рядом художников мы начали делать совместные проекты, к примеру, с нашими уральскими художниками – Александром Сухих, Алексеем Ефремовым и другими.

Когда мы реализовывали проект, у нас сложилось довольно сложное, но интересное пространство, с многофункциональными залами.

18 февраля галерею исполнилось всего два года, но мы сделали такое количество проектов, что сегодня можно говорить о «втором дыхании», которое открылось у меня и нашей команды.

Что нужно, чтобы заинтересовать Вас как владельца галереи, чтобы Вы взяли работы на экспозицию? Вы сами выбираете авторов или доверяете своим сотрудникам?

У нас есть уникальные люди, специалисты, и с их точкой зрения народ считается. Это Сергей Айнутдинов – председатель свердловского отделения Союза художников России, Алексей Ефремов, другие художники. Я спрашиваю у них, прежде чем показывать те или иные работы. Бывают разные, подчас полярные мнения. Мы всех слушаем, но, когда все высказались, решение принимает один человек – Олег Андреевич Гусев. Но мнения слушать нужно, ведь я не художник.

Галерея, тем более совмещающая под одной крышей столь разнообразные направления, требует большого профессионального коллектива. По каким принципам Вы его формировали?

Надо отдать должное коллективу, он постоянно совершенствуется и растет. Когда мы открывались, у нас были вопросы, где взять зрителей, администраторов, экскурсоводов, каким образованием и навыками они должны обладать. Сейчас у нас большой слаженный коллектив.

УНИКАЛЬНОСТЬ НАШЕЙ ГАЛЕРЕИ – В ЕЕ ЛОКАЦИИ. МОЖНО НАЙТИ НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ В НОВОМ КРАСИВОМ ЗДАНИИ, НО ТАКОГО МОЩНОГО ПРОЕКТА НЕ ПОЛУЧИТСЯ

Большая работа ведется в образовательной деятельности. На нашей площадке регулярно проводятся лекции и мастер-классы по теме искусства, встречи с художниками. Регулярными стали лекции одного из ведущих экспертов Третьяковской галереи.

Пробуем и неординарные форматы. Популярны так называемые арт-завтраки, арт-ужины, во время которых за чашкой кофе или за бокалом вина в непринужденной обстановке обсуждаются последние тренды в искусстве.

Что наиболее интересно аудитории, а что, как говорится, «не заходит»? Есть ли сложности с наполнением?

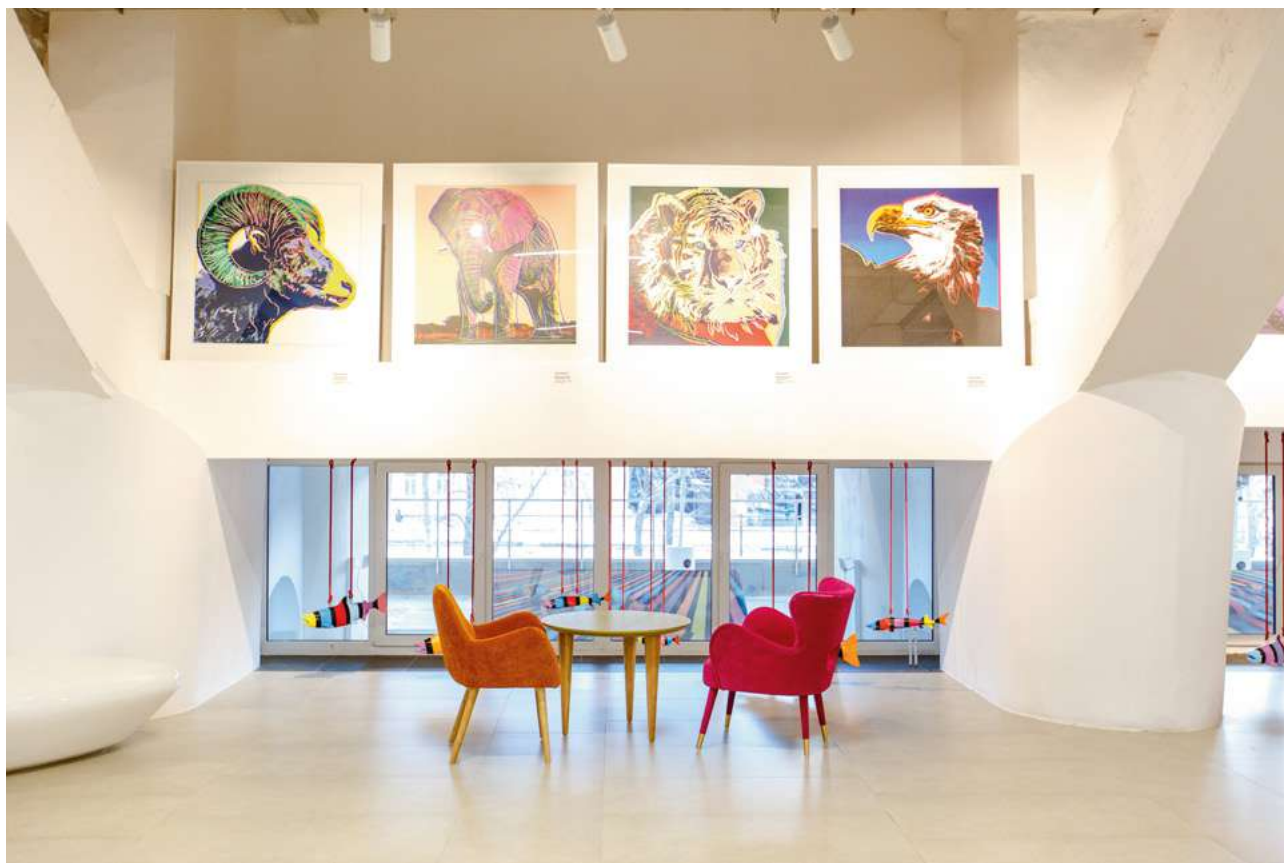
Я не могу сказать, что за два года мы догнали известные музеи, система которых складывалась десятилетиями. Тем не менее, база накапливается. Сейчас у нас в пять из шести основных залов сформирована очередь из художников и мероприятий на два года вперед.

Один из залов площадью около 600 метров и с 8-метровыми потолками наиболее сложный. Там гармонично будут смотреться только крупногабаритные работы, и для полноценной выставки должно быть хотя бы 40 полотен. С формированием таких «крепких» экспозиций существуют сложности. Бывает, что серьезные художники в Москве и Питере на встречах мне говорят, что приглашение на Урал – это хорошо, но в планах была Италия, зачем мне Екатеринбург?..

Наш средний поток – от 5 до 10 тысяч посетителей в месяц. Есть сложившиеся художники, на которых можно собирать тысячи людей, как, например, на Сальвадора Дали. Когда одна из посетительниц повредила работу мастера, об этом написали все, вплоть до Der Spiegel. Благодаря такому ажиотажу в день в галерею приходило по полторы тысячи человек, чтобы посмотреть, какая именно работа пострадала.

Можно ли сказать, что у «Главного проспекта» есть своя собственная философия, выделяющая галерею из десятков других?

Философия, которую я продвигаю по отношению к нашему комплексу, это «Уральский Лондон». Лондон – это свобода, он законодатель мод, как для консервативных кругов, так и для молодежи. У нас на Урале в целом чувствуется напряженность, что легко объяснить, в том числе погодой, а есть

Зал поп-арта. Фото предоставлено Международным центром искусств «Главный проспект»

места, которые создают определенную территорию свободы – театры, галереи или, например, «Ельцин Центр».

Нам удалось подружиться практически со всеми дипломатическими миссиями.

Мы готовы к совместным проектам. Например, 5 февраля с консульством Германии в Екатеринбурге мы открыли выставку одной из самых известных современных художниц Германии Розмари Трокель. Одна из ее работ была продана на аукционе Сотби за 5 млн долларов.

В мае открываем проект с консульством Франции. В процессе обсуждения – проведение выставок с дипмиссиями других стран.

Известно, что особое внимание Вы уделяете графике. Что бы Вы могли выделить из этого направления, что удалось организовать на площадке?

Да, действительно, коллекция графики у меня очень большая. Кроме того, она постоянно пополняется, и графические экспозиции постоянно присутствуют в нашем календаре.

Помимо работ из моей коллекции, в «Главном проспекте» выставляются и другие.

В 2019 году, например, фестиваль меццо-тинто, который организует Музей изобразительных искусств, проходил и на нашей площадке. Участвовало 132 художника более чем из 30 стран. На фестивале я познакомился с куратором восточного направления, коллекционером Андреем Мартыновым. Родилась идея реализовать совместный с Музеем изящных искусств Тайваня, посвященный восточному календарю. Проект удался. Сейчас началась реализация второго совместного проекта – японской графики на сусальном золоте, который тоже пользуется у посетителей большой популярностью. Теперь готовим третью выставку, которая также удивит жителей и гостей Екатеринбурга.

Или, к примеру, мы начали дружить с Ирбитским государственным музеем, с его директором Валерием Андреевичем Карповым. Он привозил к нам выставку Рубенса, в том числе 400-летний шедевр «Кающаяся Мария Магдалина». Мы, в свою очередь, передавали для экспозиции в Ирбите графику Сальвадора Дали. Валерий Андреевич познакомил меня с творчеством Ольги Самосюк – автора из Башкирии. У нее графика большого формата, выполненная в очень сложной технике.

Также очень нравится мне графика нижнетагильского художника Владимира Зуева. Это очень востребованный мастер. У него заказы расписаны на несколько лет вперед.

В этом году в «Главном проспекте» в октябре стартует триенале печатной графики, где будут представлены работы лучших художников со всего мира. Думаю, что мы всех удивим.

Какие сложности сопровождают организацию новых выставок и конкурсов? Чем вообще можно привлечь мастеров в Екатеринбург, а также закрепиться в числе лучших арт-галерей страны?

Москвичи и питерцы стремятся в Европу. У нас стать известным сложнее, такие сейчас тренды. Есть музеи, которые обмениваются фондами, но когда идет обмен, нужно получить разрешение Министерства культуры, а с федеральными музеями еще сложнее.

Чтобы стать востребованной и популярной площадкой для художников, нужно регулярно проводить конкурсы. Если ты удержишь этот уровень – качественный состав жюри, профессиональных участников, правильный формат проведения и серьезные бонусы победителям – это и будет залогом успешности.

Наша галерея еще формируется, все в процессе, как у художника, который не знает, каким будет на картине последний штрих. Но главная уникальность «Главного проспекта», кто бы что ни говорил, – в ее локации. Можно найти несколько тысяч квадратных метров в другом месте, в новом красивом здании, но такого проекта не получится.

Надо сказать, что все музейные, галерейные проекты – социальные. Они не приносят денег, это работа в минус. Исключительно на поддержание имиджа Екатеринбурга, Урала, какие бы это ни были красивые слова. «Главный проспект», в отличие от государственных, областных или муниципальных музеев, не получает средств на свет, воду и другие коммунальные платежи. А это основные и очень большие расходы. Но зато у нас больше свободы. У нас меньше табу, это облегчает нашу жизнь, благодаря чему мы некоторые шикарные проекты делаем очень оперативно.

Каких сюрпризов ждать от галереи в ближайшее время? Мимо чего нельзя будет пройти?

В апреле, ко Дню космонавтики, планируем сделать выставку, посвященную космосу. Мы готовим шикарную подборку фотографий, сделанных из космоса космонавтом Сергеем Рязанским. Это будет совместный проект со Сбербанком. Кроме того, планируем на время разместить у себя планетарий, который съехал из кинотеатра «Салют». Получится очень интересная выставка.

Столько направлений под одной крышей требует умения гармонично их сочетать. Удастся ли это делать?

Вы видели работу «Тореадор» камнереза Алексея Антонова? Он первым в мире научился делать работы размером в

Зал поп-арта. Фото предоставлено Международным центром искусств «Главный проспект»

У НАС МЕНЬШЕ ЗАПРЕТОВ, ЧЕМ У ГОСУДАРСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ, БЛАГОДАря ЭТОМУ МЫ ДЕЛАЕМ НЕКОТОРЫЕ ПРОЕКТЫ ОЧЕНЬ ОПЕРАТИВНО

полтора метра с применением 3D-моделирования. Камнерезное искусство – миниатюрное, и повторить тонкость в камне больших объемов не может практически никто. Но Антонов смог, он сделал работу «Тореадор», ее примерная цена – 5 миллионов евро. Движение, пластика – передано все. Использованы уникальные камни для костюма.

Мы поставили ее в отдельном зале, в центре, а по периметру развесили работы Пикассо и Гойи, посвященные теме тавромахии – боев с быками. И получается, что «великие» создают фон, а в центре этот «Тореадор».

Микширование некоторых тем, их объединение представляется мне очень интересным. Почему нет? Мы дирижируем при создании выставки, спорим. Все работы вывешивают, пока я командировке, а потом я возвращаюсь и обычно начинаю перевешивать. Галерея – это живой организм. ■